

С нами Бог

Вестник Храма Св. Воскресения
на Фрейманне

О Н А М И Б О Г

Вестник Храма Святого Воскресения на Фрейманне.

№ 2.

Выходит два раза в месяц.

10 июня 1946

Митрополит Серафим.

МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ.

(Окончание.)

Материализм оказался разрушительным, разлагающим ядом, который ради спасения народов и всего человечества, требует противоядия. А таким противоядием и целительным духовным лекарством может быть только идеализм. Ибо идеализм — то мировоззрение, которое пробуждает дремлющие в человеке духовные и нравственные силы, возвышает его над мелкими житейскими и своекорыстными личными интересами, над классовыми противоречиями и партийными дрязгами. Только идеализм открывает возвышенные идеалы и задачи жизни и воодушевляет на осмысленный труд. Только идеализм превращает человека в нравственную личность, представляющую себе высшие вечные идеалы и стремящуюся к тому, чтобы создать в ограниченном мире высшее царство духовных ценностей. Только на идеалистической основе может быть создана подлинно духовная культура, ценность которой не в техническом строительстве и материальных богатствах, а в духовном творчестве свободных нравственных личностей и в утверждении правды, добра и любви.

А разве такой идеализм не необходим особенно в настоящее время, когда мы стоим у преддверия нового периода истории, когда, быть может в муках рождается новый мир и все жаждут новой, светлой, праведной жизни? — Одно мышление и техническое умение недостаточны для спасения; необходимы еще нравственный подвиг и идеалистическая настроенность для укрощения разбушевавшихся страстей и преодоления зла и неправды. Необходимо мировоззрение, порождающее новое духовное движение. Не в мещанской обыденщине и еще меньше в море безумно пролитой крови человек находит те духовные силы, которые необходимы для создания нового лучшего мира, а только

высшем духовном мире, где он обогащается и воодушевляется вечными идеями и творческими силами. Человек должен соединиться с вечностью, воспринять ее в свою душу и эту вечность низвести на землю и ею восполнить настоящее. Вечность должна быть нормой для воли и действия людей, — только тогда жизнь пойдет по новому пути.

В настоящее время стоят в центре жизни главным образом, практические вопросы, прежде всего социальные идеи. Их решение взял на себя социализм. Когда социализм говорит, что каждый отдельный человек должен служить и трудиться для других, для всего общественного и народного организма, то он повторяет только одно из практических требований идеализма. Но это требование социальной этики бессмысленно, когда мы слышим его из уст материалистического марксизма. Почему я должен жить и трудиться для других, особенно тогда, когда это мне совсем не выгодно, связано с жертвой? Разве личные интересы каждого пролетария всегда совпадают с интересами всего пролетариата? — классовая мораль — самое убожественное и пошлое создание человеческого рассудка, ибо она санкционирует, в лучшем случае, только расширенный, именно, классовый эгоизм. — Последовательно до конца доведенный материализм не может дать никакой социальной этики, хотя бы в утилитаристическом понимании; на почве материализма может процветать лишь беззастенчивый аморальный эгоцентризм.

Только идеализм обосновывает и оправдывает социальную этику, так как одно из его основных утверждений — органическое понимание общества и народа.

Но социализм противоречит идеализму, когда он ставит себе задачей и целью исключительно земное экономическое благоустройство, когда хозяйство получает доминирующее, первенствующее положение и значение. Этот идеал материалистического социализма, прежде всего, не достижим, ибо, как доказывает опыт, человек никогда не находит полного счастья и благополучия на земле. Человек хочет всегда большего и большего. — Далее, как верно заметил С. Булгаков: "Человек не в силах вынести земного благополучия; ему дана только борьба, только крест, и когда он землю проклятия, которая так глубоко пропитана потом и кровью, превращает для себя в удобную постель и покойную подушку, забывая о всех противоречиях своего бытия, он опускается и погибает".

Не говорим уже о том, что человек никак не может довольствоваться

одним экономическим благополучием, так как у него и духовные запросы и интересы, которые неизменно насущны телесных, также требуют удовлетворения и не могут быть удовлетворены телесною сытостью и житейскими удобствами и комфортом.

Весьма остроумно Гегель назвал свойственное человеку стремление к счастью и благополучию "хитростью мирового разума", и утверждал, что это стремление вложено в человеческую природу для того, чтобы подгонять человека, пробуждать его из спячки, разрушать его мещанское довольство и поддерживать напряжение пружины жизни, которая должна быть непрерывным движением вперед.

Далее, в социально-экономической жизни происходит непрерывная борьба между природою и духом, чувственными и духовными интересами, эгоизмом и альтруизмом. Если в этой борьбе должны побеждать духовные интересы, гуманность и альтруизм и сама социально-экономическая жизнь должна служить нравственным целям, то это возможно только в том случае, если она определяется идеалистическими нормами и идеалами.

Материалисты, например, сам Ленин, ищут даже "смысла" истории. Выступая против империалистической войны, пишет А. Столяров, — Ленин не ограничивается проклятиями по ее адресу. Он ищет, в чем заключается ее исторический смысл. Этот "исторический" смысл империалистической войны состоит, в общем, в том, что через нее производительные силы капитализма стремятся освободиться от неорганизованной, анархической системы распределения, присущей капитализму, освободиться от тормозящего влияния капиталистической конкуренции... (А. Столяров. Диал. материализм и механисты, стр. 190). — Но всякому должно быть ясно и понятно, что искание "исторического смысла" мыслимо только при допущении объективного масштаба оценки, значит, с идеалистической точки зрения.

Наконец, что касается пробудившегося ныне национализма, то и он нуждается в идеалистическом обосновании и одухотворении. Само понятие нации ценно и священо только в идеалистическом понимании, именно, что нация не только чисто арифметическое соединение, не только сумма внутренне не связанных индивидуумов, а органическое целое, в котором определенная конкретная, живая национальная идея находит свое земное воплощение и осуществление. — Материализм не знает и не признает такой духовной метафизической основы нации; поэтому

он должен отвергать национализм и проповедывать интернационализм.

Националистические лозунги, провозглашенные ныне Сталиным, только тактический маневр, в противном случае вся теперешняя националистическая и патриотическая пропаганда большевиков была бы изменою марксистскому материализму.

Но и современный национализм может быть благом для человечества только в том случае, если он органически и идеологически связан с мировоззрением и жизнепониманием идеализма, то-есть, если он на каждую нацию смотрит с точки зрения вечности и содействует тому, чтобы каждая нация в отдельности и все нации в союзе и во взаимном сотрудничестве осуществляли свою национальную идю, свое призвание и национальное задание и те высшие идеалы, во имя которых люди и народы созданы и должны священнодействовать на арене истории.

А. Н. Майков оставил нам следующее стихотворение:

Выше, выше в поднебесья	Вознесися в те селения,
Возлетай, о, мой орел,	Где, как спящие мечты,
Чтобы мир земной и гасный	Первообраз творения
Весь из глаз твоих ушел!	В красоте их чистоты, —

В светлый мир, где пребывание
Душ, как создал их Господь;
Душ, неведавших изгнания
В человеческую плоть...

Несомненно, содержание и дух этого стихотворения навеяны идеалистическим мировоззрением, но, увы, тем идеализмом, который проповедует бегство из мира, и от которого люди отворачиваются, потому что он не осмысливает их земной труд и, поэтому, не дает сил для жизни и для жизненной борьбы, навязанной каждому суровой действительностью. Этот идеализм совершенно неприемлем в настоящее время, когда каждый должен проявлять максимум активизма, призван к героической борьбе и к самоотверженному подвигу устройства новой лучшей жизни. Не представить же большевикам создание нового мира, в котором нет места для никаких святынь, духовных и моральных ценностей и идеалов.

Ныне мы должны быть подвижниками того идеализма, который призывает и обязывает каждого к участию в создании царства Истины,

Правды, Добра и Красоты, который превращает каждого человека в борца и каждую душу в поле битвы. — Только этот активистический действительный и всматривающийся идеализм воодушевляет живой, творческой верой в высшие идеалы; только он побуждает нас идти вперед и создавать новую духовную культуру; только он освобождает нас от тирании земной суеты и от тягостного сознания бессмысленности труда. Только сознание и чувство внутреннего единения с высшим духовным миром и действие в нас высших духовных сил осмысливает и одухотворяет наше земное бытие, каждое дыхание, каждую мысль, каждое устремление и волевое усилие, каждое слово и каждое движение руки.

Мы живем в мрачное, тяжелое, бурное время, время всевозможных конфликтов, противоречий и кровавых столкновений. Люди жаждут мира, а в действительности, свирепствует фурия войны. В устах одних слова о правде и любви, а другие призывают к ненависти, вражде и борьбе, прикрывают, даже оправдывают беззаконие. Одни проповедуют милосердие и сострадание, а другие бессердечны и совершают жестокости и насилия. Столкнулись капитализм и социализм. Национализм борется против интернационализма, безбожие против религии, грубое и утонченное язычество против христианства. — Тут нельзя быть нейтральным, безучастным, равнодушным зрителем. Тут и нет места для соглашательства и гнилых компромиссов. В этой борьбе каждый должен участвовать, ибо каждый, даже помимо своей воли, вовлечен в эту борьбу. Но, чтобы успешно участвовать в этой борьбе, каждый должен иметь оружие и, прежде всего, идеологическое. Это понял Карл Маркс, когда он писал: "Философия находит свое оружие в пролетариате, как и пролетариат находит свое духовное оружие в философии", причем Маркс, конечно, имел в виду материалистическую философию. А духовным оружием противников марксизма может быть только идеализм.

И как я сказал несколько лет тому назад на собрании духовенства в СССР, так я повторяю и сегодня: Человек, по крайней мере, духовно здоровый, не может навсегда удовлетвориться холодным, безидейным мировоззрением материализма, в котором нет места для вечных идеалов, и вера в добро, правду и любовь сдана в архив суеверий. Не может человек навсегда погрузиться в мелкий мещанский и буржуазный пошлый экономизм. Мыслящему человеку необходимы идеалы для жизни и, именно, идеалы, которые стоят непоколебимо в бурном

то окажется, что все они "не исповедуют Иисуса Христа, пришедшего во плоти," хотя и не все, по видимому, открыто враждебны Ему. У всех этих "духов", сколь бы они ни казались противоположны друг другу даже до крайности, есть одна общая черта, которая и объединяет их в один общий "дух" — "дух современности", как, по всей справедливости, мы можем его назвать, ибо он в современном человечестве является безусловно господствующим, преобладающим духом.

Какова эта общая черта?

Эта общая черта — стремление дать человеку единое, цельное, всеобъемлющее, захватывающее всего человека, стройное миросозерцание взамен миросозерцания христианского. Не все проповедники этих новых миросозерцаний — повторяем — открыто и решительно борются с христианством, но все христианство игнорирует и хочет вместо него дать свое миросозерцание, которое единственное якобы способно осчастливить человечество и создать новую, счастливую, радостную жизнь на земле.

Каковы плоды этих стремлений?

Мы как раз являемся очевидцами и свидетелями попыток провести в жизнь эти стремления и вправе судить о них, ибо на себе испытали всю горечь и тяжкие последствия этих попыток. Далекое ходить нам не нужно; посмотрим вокруг себя. Эти опустошенные города, эти страшные развалины домов, искалеченные люди, сиротевшие дети — вот красноречивые, сами за себя говорящие плоды стремлений заменить христианское миросозерцание другими, якобы более жизненными и способными дать счастье и благоденствие человеку идеями. Эти жуткие картины подлинной "мерзости запустения", повсюду открывающиеся нашему взору в наше время, не являются ли они достаточно яркой характеристикой "духа современности", их породившего.

А если мы серьезно поразмыслим над тем, что сулит нам в будущем изобретение так называемой "атомной бомбы", то станет совершенно ясно, что господствующий в настоящее время в человеческом обществе "дух" не может быть "духом от Бога", в какую бы привлекательную внешность он не облакался и какими бы заманчивыми словами и широкообещательными обещаниями ни прикрывался.

Что же это за "дух" и откуда он?

Мы называем его "духом современности" потому, что никогда еще он не вступал так нагло и дерзко со своими лживыми обещаниями,

проповедуя наступление счастливой райской жизни на земле, а давая в действительности, как мы наглядно увидели это теперь, подлинный ад, исполненный всякого рода ужасов и неисчислимых бед для людей. Но "дух" этот живет в мире уже давно, с времен незапамятных ведя упорную борьбу за свое преобладание в человеческом обществе. Происхождение его современно появлению первых людей на земле и коренится в грехопадении наших прародителей Адама и Евы, которые усумнились в своем Всеблагом Творце Боге и, поверив больше дьяволу, нежели Богу, преступили заповедь Божию, дабы самим стать богами, знающими добро и зло. Дьявол, обольстив их клеветой на Бога, внушил им тот дух самоутверждающейся гордыни, который был причиной и его собственного падения. С тех пор этот дух самоутверждающейся человеческой гордыни и связанного с нею всегданнего противления всеблагой воле Божией вскренился в души людей и стал причиной заражения, греховной порчей всего человеческого рода. Следы его мы можем всюду отыскать на протяжении всей истории человечества.

Он именно, этот дух самоутверждающейся человеческой гордыни был причиной первой войны на земле -- братоубийства, совершенного Каином, который позавидовал своему брату Авелю. Этот страшный грех братоубийства довел человечество до такого страшного и безнадежного состояния полного развращения и нравственного падения, что Господь должен был прибегнуть к столь радикальной мере пресечения все разрастающегося зла, как всемирный потоп. Но греховная порча дала себя знать даже в уцелевшем от потопа потомстве праведного Ноя. Сын его Хам, имя которого стало нарицательным, -- разительный пример непочтения к родителям, отвержения родительского авторитета, первоисточник которого коренится, конечно, все в той же самоутверждающейся человеческой гордыни, которая побуждает человека относиться свысока, с презрением, пренебрежением и насмешкой к другим людям, даже старшим и заслуживающим уважения хотя бы по самому своему званию и положению.

Все та же человеческая гордыня побудила людей, ради того, чтобы "создать себе имя" начать постройку Вавилонской башни, и это естественно вызвало Божие противодействие людской гордыне в виде смешения языков, после чего люди рассеялись по всей земле, образовав собой разные народы, непрестанно враждующие с тех пор между собой. Так, гордыня породила разделение между людьми, взаимное непонимание и сделала их чужими и враждебно настроенными друг другу. Естествен-

ным следствием такого разделения явились бесчисленные войны, которыми так полна история человечества, что, если откроешь любой учебник истории, то создается впечатление, что вся история человеческого рода есть в сущности история войны: одна война сменяет другую — и только. Вполне понятно затем, что человечество, утратившее свое единство, потерявшее сознание этого единства, утратило вместе с тем и веру во Единого Бога, потеряла сознание единства Божества.

В каждом народе явились с в о и национальные боги, отвечавшие духу и вкусам каждого народа. Каждый народ в своей национальной религии отражал собственный народный характер; создавал себе богов "по образу своему". Таково происхождение язычества, этой извращенной религии, создавшейся в результате все того же духа самоутверждающейся человеческой гордыни. Это забвение Единого Истинного Бога и поклонение ложным богам, созданным воображением человека, обоготворение своих же собственных страстей и пороков было причиной глубокого нравственного падения, в бездну которого все более и более извергается древний языческий мир до пришествия Христова. Красноречиво говорит об этом Св. Ап. Павел в своем послании к Римлянам: "И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать нестремства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, неслушают родителей, безрассудны, вероломны, нелюбивы, непримиримы, немилостивы" (1:28 — 31).

Когда зло на земле достигло своего наивысшего напряжения, когда человечество в своем безмерном падении зашло в непроходимый нравственный тупик, тогда совершилась "Велия благочестия тайна" — Бог послал на землю Сына Своего Единородного, чтобы спасти погибающий человеческий мир. Какие же средства спасения людей употребляет пришедший на землю Сын Божий, чем Он врачует падшее во глубину зол человечество? Конечно, тем средством лечения, которое способно уврачевать его главный основной недуг. Заболело человечество, как мы видим гордостью — врачует его Господь с м и р е н и е м.

Урок смирения преподает нам Господь не только Своею проповедью, но прежде всего собственным примером — примером Своей земной жизни, начиная от самого Своего раждения. В самом деле, где родился Христос

тос? Не в богатом доме, не в роскошном дворце, но в убогом вертепе. Не в столице тогдашнего мира — гордом Риме, но в презираемой всеми жалкой и бедной земле иудейской. Как жил Господь? Жил, по Его собственному выражению, "не имея где главы поклонить", будучи в полном смысле "странником и пришельцем" на земле сей. Как окончил Свою жизнь на земле? Поворнувшись в очах тогдашнего общества, казнию на кресте, как последний преступник. "Жалкою смертью окончил презренную жизнь", говорит о Нем известный враг и борец против христианства — Цельс.

Дав Своёю собственною жизнью пример глубочайшего смирения, воплотившийся Единородный Сын Божий и в основу Своего учения также кладет с м и р е н и е.

"Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" — такими словами Он начинает Свою проповедь выйдя на общественное служение человеческому роду. "Покайтесь", т.е. отложите свою гордость, сознайте себя грешными, прибегите к Богу с чувством не самоодольного превосходства, но с чувством своей духовной нищеты, своего ничтожества, своего неупотребства и молитесь Богу о прощении ваших грехов и о помиловании. И Своя нагорную проповедь Он начинает с того, что в первую очередь ублажает "низших духом" т.е. смиренных: — "Блаженни нищие духом, ибо их есть Царство Небесное". Призывая к Себе в особенности всех "труждающихся и обремененных", как наиболее способных усвоить себе добродетель смирения, Он говорит им: "Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем — и обречете покой душам вашим" (Мф. 11:28 — 29). Апостолов (Своих Он также постоянно учил смирению, пресекая в них всякие поползновения и стремление к первенству, говоря им неоднократно: "Кто хочет из вас быть первым, пусть будет всем слуга" (Мф. 20:26). Желая войти в Царство Божие, по словам Господа должен смириться, как малое дитя! В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди их и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалил себя, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном" (Мф. 18:1-4). На Тайной Вечери, желая еще раз подчеркнуть необходимость смирения для Своих последователей, Господь умыл ноги ученикам, при чем

сказал: "Знаете ли, что я сделал вам? Вы называете Меня учителем и Господом, и правильно говорите, ибо я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны мыть ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам" (Иоан. 13:12 - 15).

Итак, вот каков "дух Христов"! Дух Христов это - дух смирения, противопологаемый духу самоутверждающейся человеческой гордыни. "Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем" - эти слова Христовы должны быть жизненным девизом каждого подлинного христианина. "Ибо в вас, христианах", - поучает Св. Ап. Павел, "должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе". Какие же это чувствования? А вот какие! - "ОН, БУДУЩИ ОБРАЗОМ БОЖИИМ, НЕ ПОЧИТАЛ УЩЕЩЕНИЕМ БЫТЬ РАВНЫМ БОГУ, НО УНИЧИЖИЛ СЕБЯ САМОГО, ПРИНЯВ ОБРАЗ РАБА, СДЕЛАВШИСЬ ПОДОБНЫМ ЧЕЛОВЕКАМ И ПО ВИДУ ОТАВ, КАК ЧЕЛОВЕК; СМЕРИЛ СЕБЯ, БЫЕ ПОСЛУШНЫМ ДАЖЕ ДО СМЕРТИ, И СМЕРТИ КРЕСТНОЙ" (Филип. 2:5 - 8).

Итак, ясно, что дух Христов это дух смирения.

Но что же хорошего в смирении, говорят некоторые; ведь это дух слабости, немощи, беспомощности? Не лучше ли, не важнее в жизни противоположные качества: энергия, смелость, уверенность в своих силах? Возникли даже целые философские системы, которые проповедают христианского смирения противопоставляют учение о "сильной личности", настойчиво борющейся, преодолевающей все препятствия на жизненном пути. Таково, например, учение германского философа Ницше о сверхчеловеке. Он, как и многие другие, считал христианское смирение проявлением слабости.

Но такая точка зрения свидетельствует лишь о грубом непонимании христианского учения, о неспособности проникнуть в дух Христианства. Христианское смирение отнюдь не есть проявление слабости в человеке, совсем напротив; это с и л а, но сила не человеческая, а сила Божия.

"С и л а М о я в н е м о щ и с о в е р ш а е т с я", сказал Господь Апостолу Павлу, когда тот просил удалить от него ангела сатанина. Уразумев значение этих слов Господа Апостол говорит, что он "гораздо охотнее будет хвалиться своими немощами, чтобы обитала в нем сила Христова" (2 Коринф. 12:9). Дело в том, что человек

Да, хотя в каждой стране и в каждом народе могут быть люди, не признающие существование личного живого Бога, но не было и нет такого народа, который весь поголовно был бы безбожным. И эта вера в Бога, присущая всем народам, это стремление людей установить связь с Ним, составляет отличительную черту человека. Из всех живых существ, населяющих землю, только человек, как одаренный искрой божественного разума, стремится к своему Творцу, только он религиозен. И чем более человек возвышается над животными своим умственным и нравственным развитием, тем он становится способен приблизиться к Богу и преклониться пред Его мудростью, силою и величием.

Но для человека недостаточно чувствовать и знать, что Бог существует, надо знать — каков Он?

Придя к сознанию бытия Бога, фламарион задается вопросом: "Кто же Ты, если дела Твои столь велики?"

Такой вопрос волновал не одного фламариона во все века; все народы земли, на какой бы ступени умственного развития не стояли, веруя в Высшее Существо, создавшее мир и управляющее им, всегда старались познать Его; мудрецы востока, философы древних Эллады и Рима, все хотели поднять завесу, скрывающую от них Неведомого Бога, но все попытки к разрешению этого вопроса собственными человеческими силами разбивались в прах: надо было чтобы сам Бог открыл Себя людям. Это то откровение и составляет сущность Евангелия.

. . .

Чтобы лучше усвоить себе евангельское учение надо вспомнить ветхозаветные понятия о Боге. В Ветхом Завете Бог представлен грозным, мстительным, карающим за грех не только самого согрешившего, но и его невинных детей, внуков и правнуков. О воздаянии в будущей загробной жизни за земную жизнь ветхозаветные люди почти и не думали; о будущей вечной жизни они не имели надлежащего представления, и были уверены, что расплата за добрые дела и за грехи производится здесь же, на земле, пока человек жив. Поэтому, все отношения ветхозаветных людей к грозному и мстительному (по их понятиям) Богу основывались, главным образом, на страхе перед Ним, и выражались в словах: **БОЙСЯ БОГА.**

Христос же принес благую весть о том, что человек бессмертен — что кратковременная земная жизнь его есть только приготовление

к жизни вечной, что за дела, совершенные людьми здесь на земле, будет воздаяние на окончательном суде, — что все когда-либо жившие люди будут тогда воскрешены и, сообразно прожитой жизни, одни будут блаженствовать в Царстве Небесном, а другие страдать, — что для достижения блаженства надо творить волю Божию, — что Бог, как беспредельное Добро и Любовь, требует от нас любви к Нему и ко всем людям, — что мы должны поступать со всеми вообще людьми так, как желали бы, чтобы и с нами поступали другие, и так далее.

Словом, Христос открыл нам Бога Любви и Добра, — Бога, идущего навстречу заблудшему грешнику, чтобы довести его до раскаяния и исправления, — Бога прощающего всех искренно кающихся, и с радостью принимающего в Дом Свой возвратившегося с покаянием блудного сына, — Бога, вводящего в Царство Небесное разбойника, раскаявшегося на кресте, пред последним вздохом.

Христос проповедует нам Бога Любви и Всепрощения и отношения наши к Нему выражает в двух словах — ЛЮБИ БОГА.

Какая же громадная разница в понятиях о Боге ветхозаветных и новозаветных. Там страх, здесь любовь. Там надо было воздерживаться от грехов из-за страха жестокой казни от мстительного и грозного Судьи: здесь же — из-за желания исполнить волю Доброго, Любящего Отца, Которого сам любишь всем сердцем своим, всею душою своею.

Но все это — тайны, открыть которые своими силами не мог ни один человек, как бы гениален он не был. Поэтому, чтобы поверить этим словам, надо ознакомиться с Говорившим их; надо узнать — кто такой был Иисус?

Можно ли Его считать только человеком, и, если Он не только человек, то кто же Он?

Для того, чтобы прямо подойти к разрешению этого вопроса, надо прежде всего узнать: действительно ли Христос воскрес? В дальнейших статьях мы сообщим все христианские и исторические данные, которые доказывают, что Он воистину воскрес. А если Он воскрес; если собственной властью воскрешал умерших и совершал заочные исцеления умирающих, если слову Его повиновались бури и волны морские — то следует признать что Он обладал сверхъестественною силою, был вне законов природы, господствовал над ними, а не подчинялся им, и потому не мог быть только человеком,

вуй по мере веры; учитель ли — пребывай в учении; раздаватель ли — раздавай в простоте; начальник ли — начальствуй с усердием; благотворитель ли — благотвори с радушием. Зла отвращайся любовью да будет непритворна.

Призыв Апостола всякому понятен, Понятно и то, какой бы рай на земле был, если бы каждый на своем посту был безупречен, ко всем благожелателен и далек от зла. Но этого нет и Апостол делает призыв, указывая ту высоту нравственного уровня, к которому надо стремиться. Чтобы достигнуть этой высоты, необходимо преодолеть много трудностей. Одна из этих трудностей — дух времени. "Умоляю вас", — предупреждает Апостол, — "не сообразуйтесь с веком сим".

Христианину предстоит бороться с богоборческим влиянием века, с теми заблуждениями мысли и чувства, которые особенно сильны теперь.

В наше время громадную опасность представляют для христианина явления общественной жизни, как раз противоположные тому, что завещает Апостол.

"Господу служите", требуется словом апостольским. А дух времени призывает порвать с этой версией в Верховное Существо и не знать иного Бога, кроме разума. Это влияние не только нашего времени: оно так же старо как человеческий род. Самообольщается человек силой своей, Гордый душе нравится эта царственная сила, которую так легко получить: — стоит только забыть Бога. И забывают. Живут по началам и правилам, какие нравятся, какие полегче и дадут больше свободы.

О этих душах Апостол говорит: это — безводные облака, носимые ветром, — осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, — это — свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, это звезды блуждающие. По мысли Апостола это — гниющие души. Опасность для христианства от их видимой, показной части, в ее внешней важности и блеске. Такая душа хотя и пенится мерзостью, но все же волны большие, сильные, она хоть и блуждающая, а все же звезда. Эта видимость ослепляет и манит к себе. Подражая большим и сильным, всякое ничтожество воображает себя так же большим и сильным.

Разве в наши дни редкость такие люди громкие фразы которых и чужие мысли, выливающиеся в острословия, составляют все их убеждения, все их духовное содержание. Обычно такие люди далеко уходят по пути жизненных удобств, далеко опережают честных и в тени оставляют умных и богатых знаниями. Сколько скорби переживает душа хри-

ЗНАЧЕНИЕ ВЕРЫ И МОЛИТВЫ.

И сказал Господь двум слепцам:
По вере вашей будет вам. (Мф. 9; 29)

Со времени пролития первой человеческой крови, многие тысячелетия царит среди человечества неустанная вражда. История мира — история кровопролития и беспрестанных воин. Ничто так дешево не ценится, как людская кровь. Но на ней, на этой авелевой крови многие строили и строят свое земное благополучие...

В этом отношении современный мир несколько не изменился с первобытных времен, когда господствовала грубость нравов, когда единственным правом было право сильного...

Развитие материальной культуры, прогресс цивилизации только способствуют усилению взаимной вражды и взаимного уничтожения народов.

Беспримерная последняя война оставила после себя страшное наследие в виде атомной бомбы — этого последнего достижения технической культуры: Дух разрушения, проявляющийся во всех областях жизни проник в глубину сокровенных недр природы. Уткнне для земнородных не остается уже убежища в лоне их общей матери. Природа мстит человеку. Новая сила, похищенная у нея, может уничтожить всю землю. Но в мире физическом нет средств противодействия, ибо атомная энергия есть предел всякой энергии.

Весь мир притих... Дыхание смерти уже веет над землей, обреченной на уничтожение... Это дыхание идет следом за нравственным разложением человечества, порожденным падением Адама. Война вскрыла язвы современного общества...

+ + + + +

Безверия, холодность и полное равнодушие являются характерными особенностями и самыми распространенными чертами нашего времени.

Но вера необходима для нас, именно теперь больше всего в жизни. Нам надо растопить твердую кору, покрывающую толстым слоем наши заснувшие, застывшие души. Следует немедленно пробудиться от этого греховной спячки, нельзя допускать дальнейшего сонного прозябания погибающих людей, надо вернуть к жизни забытые творческие

силы .

Страшно стоять лицом к лицу с разрушительной стихией, действующей с такой беспощадностью в наши поистине тревожные дни. Жуткое чувство заползает в смущенные души. Хочется кричать громко на весь мир, как кричали те два слепца, которые следовали за Христом, узнав от других людей, что Он - Великий Чудотворец.

Но у них была вера пламенная, какой у нас, к сожалению, нет. У них также была развита способность к усердной молитве, чем мы не обладаем. Маловерные, без молитвы, мы брошены в злобный мир "без руля и без ветрил".

Вот поэтому то нас и носит волна, куда захочет. Вот поэтому то мы так легко поддаемся всем современным разрушительным веяниям. В области веры это сказывается с особой силой; в наше время стало так много неверующих людей. Даже на кладбищах вы видите многие могилы без святого креста. Просто лежит себе каменная плита с надписью и больше ничего.

Вот, если бы и мы, как евангельские слепцы, могли верить так непоколебимо, так твердо! Тогда не было бы всех современных суевенных треволнений, не стало бы духовной слепоты.

Пробудите же в себе чудодейственную веру и в наше темное время, не будем закрывать духовных очей и сквозь мрак безверия все-таки увидим среди нас Спасителя. Для этого надо только не угашать веры нашей, не угашать духа своего.

Христос так же кротко относится к нам, как и к своим современникам. Он сам простирает к нам Свои пречистые руки. Уверуйте только в это и вы узрите, что такое истина.

Христос всегда с нами, Он ждет нашего молитвенного призыва, ждет нашей молитвы. А потому скорее научитесь молиться как молились слепцы.

Страшные события волнуют весь мир, и люди невольно приучаются к самоутраплению и неожиданно находят способы научиться горячей молитве. Все чаще и чаще встречаются люди, испытавшие сладость молитвы. Правда, не всем удается молиться, не все узнают какое благотворное влияние она имеет на наши души, как исцеляет нас от духовной слепоты.

Под влиянием нарождающейся веры, мы начинаем сознавать, что и в наши дни Христос ходит по весям и городам, проповедуя Евангелие

Письмо г-жи Элеоноры Рузвельт Пресв. Епископу Стефану.

В ответ на обращение Православного Церковно-Благотворительного Комитета Германской Епархии к г-же Рузвельт по поводу ее выступления в особом заседании СОН Владыкой Стефаном получено следующее письмо:

Г-жа Ф. Д. Рузвельт
342 Мэдисон Авеню
Нью-Йорк 17.

2-го апреля 1946 года.

Дорогой Епископ Стефан.

Я весьма признательна Вам и Вашему Комитету за Ваше прекрасное письмо. Сердечно тронута Вашими словами и глубоко ценю их. С лучшими пожеланиями всем Вам остаюсь искренне Ваша
Элеонора Рузвельт.

Епархиальное Собрание.

В ближайшем будущем Высокопреосвященным Митрополитом Серафимом будет созвано Епархиальное Собрание. На означенном Собрании Церковно-Благотворительный Комитет представит отчет о своей деятельности за время с 10-го апреля и доклад, касающийся вопроса об эмиграции за океан.

День Русской культуры в лагере Фрейманн.

Для устройства седьмого июня празднования Дня Русской культуры в лагере Фрейманн, по инициативе председателя Комитета Бесподанных В. С. Мелешкевича, собран особый коллегийум под почетным председательством Пресвященного Епископа Стефана.

Отчет об этом национальном празднике будет дан в следующем номере нашего журнала, а пока ограничимся выражением глубокого признания Владыке Стефану и неутомимому В. С. Мелешкевичу за их самопожертвованное служение общему делу.

